

Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России

Л. Н. Красавина,

*директор Центра фундаментальных и прикладных исследований
Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации,
заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор*

Призыв руководства страны проводить открытое, полноценное, публичное обсуждение актуальных проблем развития страны дает импульс к продолжению начатой в журнале дискуссии о перспективах использования рубля в качестве резервной валюты¹.

Для повышения эффективности дискуссии необходим системный подход и прежде всего – уточнение базовых категорий. *Мировая* или *резервная* валюта? На наш взгляд, целесообразнее ставить стратегическую задачу превращения рубля в мировую валюту, а не в резервную. Данное предложение обусловлено следующими обстоятельствами. Понятие «резервная валюта» появилось после Второй мировой войны в уставе Международного валютного фонда, который регламентировал структурные принципы Бреттонвудской валютной системы (1944 – 1978 гг.). В тот период статус резервной валюты был официально закреплен за долларом США и английским фунтом стерлингов. Однако кризис Бреттонвудской системы выявил нецелесообразность сохранения этого статуса, так как обе резервные валюты, особенно фунт стерлингов, были нестабильны и неоднократно девальвированы, в том числе доллар США в 1971 и 1973 годах.

В условиях новой расстановки сил в мире: переходе от американоцентризма и долларовой гегемонии к формированию трех мировых центров (США – Западная Европа – Япония) и создания Ямайской мировой валютной системы понятие резервной валюты исчезло из измененного устава МВФ. Оно заменено категорией *свободно используемая валюта* в составе ведущих валют – доллара, евро (с 1999 г. вместо немецкой марки и французского франка), фунта стерлингов, японской иены. Они входят в состав валютной корзины СДР (SDR, Special Drawing Rights – специальные права заимствования), в которой продолжает доминировать доллар.

Дополнительный аргумент предпочтительности использования понятия «мировая валюта» связан с тем, что в категории «резервная валюта» формально сделан акцент лишь на одну – резервную – функцию мировых денег (точнее, средства накопления) без учета двух других функций. Между тем современные мировые деньги – это национальные деньги, выполняющие функции интернациональной меры стоимости (валюты цены контрактов), средства платежа (валюты платежа – при погашении международных обязательств) и средства накопления (государственных и частных резервов). Функция средства обращения не типична для мировых денег, так как сделки на мировых рынках – товарных и финансовых – осуществляются не в наличных деньгах, а с использованием кредита, т. е. с отсрочкой платежа. Традиционная теория денег выделяла их функцию как международного покупательного средства, которая утратила актуальность в условиях широкого использования кредита в операциях на мировых рынках. Некоторые экономисты полагают, что мировые деньги выполняют функцию средства обращения при наличных валютных сделках. В действительности, по международным стандартам данные операции после их заключения исполняются в течение 48 рабочих часов, и при этом деньги выполняют функцию средства платежа. Деньги функционируют как средство обращения лишь при осуществлении кассовых валютных сделок при обмене валют (например, в банках или обменных

¹ См.: Б о р с о в С. М. Российский рубль – резервная валюта? – Деньги и кредит. – 2008. – № 3. – С. 17 – 21.

пунктах). Но эта разновидность наличных валютных сделок не превышает 1% международных валютных операций.

Мировые деньги выполняют функцию средства обращения при использовании более стабильной иностранной валюты во внутреннем денежном обращении. Это характерно для процесса долларизации, а ныне и «евроизации» экономики страны, валюта которой обесценивается, в том числе под влиянием инфляции. (Причем в России евро стал более привлекателен для россиян, чем доллар, курс которого снижается уже в течение длительного времени.)

Уроки опыта использования национальных денег как мировой валюты

Составным элементом системного подхода к осуществлению стратегии выхода рубля на мировой рынок является реальная оценка возможности и перспектив достижения данной цели. В этой связи полезно совершить небольшой экскурс в область многолетней и богатой истории мировых денег, уходящей корнями в далекое прошлое. При металлическом стандарте национальные золотые и серебряные монеты (с 1886 г., когда была сформирована Парижская валютная система, только золотые) использовались как наднациональные и имеющие собственную стоимость мировые деньги. Они принимались в других странах по весу («сбрасывали национальные мундиры», по выражению К. Маркса) с учетом их износа и распространенной порчи монет. Следует извлечь уроки и из истории функционирования национальных кредитных денег в качестве мировых, их эволюции от гегемонии к закату под влиянием неравномерности экономического и политического развития стран и изменения соотношения между мировыми экономическими и финансовыми центрами.

Поскольку даже в период триумфа золотого стандарта золото служило лишь окончательным средством погашения международных обязательств стран, то в повседневных сделках в качестве мировых денег издавна фактически использовались национальные денежные единицы ведущих стран. Официально их использование в этом качестве было признано лишь в 1922 г. при создании Генуэзской валютной системы, основанной на золотодевизном стандарте (девизы – платежные средства, выраженные в иностранных валютах в любой форме). Как свидетельствует мировой опыт, объективной основой для международного использования национальных кредитных денег служило лидирующее положение страны в мировой экономике. Так было с фунтом стерлингов, который обслуживал 80% международных расчетов накануне Первой мировой войны. В этой связи Ллойд Джордж писал в мемуарах, что хруст стерлингового векселя был также приятен, как звон золотой монеты. В итоге Первой мировой войны Великобритания утратила свой приоритет в промышленном производстве, заграничных инвестициях (сократились на $\frac{1}{4}$ к 1920 г.), морском тоннаже, как монополющий мировой банкир и страховщик¹.

В межвоенный период фунту стерлингов пришлось оспаривать лидерство в жесткой конкурентной борьбе с долларом, который окреп в период после Первой мировой войны на базе экономического превосходства США перед ослабевшими конкурентами. Характерно, что еще в тот период заблаговременно была провозглашена стратегия долларового господства в мире с использованием присущей американской политике и рекламе шумной бравады и пиара. СМИ рекламировали: доллары у нас есть, мы создадим наши банки во всем мире и будем господствовать. Потребовалось более трех десятков лет, прежде чем была реализована эта стратегия в 1944 г. и доллар приобрел официальный статус резервной валюты в Бреттонвудской системе. Несмотря на эволюцию фунта стерлингов как мировых денег от гегемонии к закату, ему также был присвоен статус резервной валюты, видимо, в силу его исторических заслуг и инерции, присущей международным валютным отношениям.

Послевоенная долларовая гегемония опиралась на лидерство США в мировой экономике. В 1949 г. их доля в мировом промышленном производстве (без СССР) достигла 54,6%, в экспорте – 33%, в официальных золотых резервах – почти 75%. США использовали статус доллара как резервной валюты для усиления своих позиций в мире за счет других стран. Доллар пользовался всеобщим спросом, особенно в условиях послевоенного «долларового голода».

Теоретическим обоснованием долларовой стратегии служила теория *ключевых* валют. Авторы этой теории – американские экономисты Дж. Вильямс (автор этого термина, появившегося в 1945 г.)

---

¹ См.: Атлас З. В. Инфляция и валютный кризис в Англии. – М.: Госфиниздат. – 1949. – С. 4.

и А. Хансен, английские экономисты Р. Хоутри, Ф. Грэхем и другие. Эта теория, в частности, обосновывала стратегию гегемонии доллара в противовес золоту (по их оценке, «доллар не хуже золота») и необходимость всех стран ориентироваться на эту лидирующую валюту и поддерживать ее курс даже вопреки их национальным интересам.

Однако доллар оказался таким же нестабильным, как и другие валюты. С 1960-х гг. в связи с ослаблением лидирующих позиций США в мировой экономике началось ослабление доллара, который постепенно утратил официальный статус резервной валюты в мировой валютной системе. Эволюция доллара США как мировой валюты в известной мере повторяет путь фунта стерлингов. Хотя доллар лидирует на мировом рынке, но в силу неравномерности развития стран утратил монопольное положение в качестве мировых денег. Валюты стран Западной Европы и Японии стали соперничать с ним по мере преодоления их послевоенной экономической и валютной зависимости от США.

Коллективная европейская валюта – евро, введенная в 1999 г., постепенно и успешно теснит доллар, опираясь на экономический и валютный потенциал стран Экономического и валютного союза (ЭВС) – высшей ступени интеграции. Их доля в мировом ВВП достигла 14,7% в 2006 г. (США – 19,7%), в мировом экспорте 28,7% (США – 9,8%); доля евро в официальных валютных резервах 24,3% (доля доллара – 66,9%).

Поучителен опыт превращения евро в одну из мировых валют¹. Для этого потребовался полувековой путь, начиная с 1957 г., когда был образован Общий рынок в составе 6 государств, до настоящего времени, когда ЕЭС объединяет 27 стран.

Изучение и использование опыта реализации стратегии развития евро как мировой валюты представляет, на наш взгляд, несравненно больший интерес, чем история переводного рубля стран – членов СЭВ, которая подтверждает опасность забегания вперед без учета реальной ситуации. Известно, что переводной рубль утратил популярность как валюта многосторонних расчетов, так как страны СЭВ предпочитали получать экспортную выручку в свободно конвертируемых валютах.

России полезно использовать мировой опыт *заблаговременной разработки валютной стратегии* вопреки скептикам, которые считают утопией превращение рубля в мировую валюту. Однако эта стратегия пока ограничивается установкой властных структур, хотя реально требуется фундаментальная подготовка в практическом и теоретическом направлениях.

Основные условия реализации стратегии использования рубля как мировой валюты

В противовес распространенному скептическому отношению к этой идее как утопии настало время разработки в России стратегии по проблеме превращения рубля в мировую валюту. При этом важно соблюдать научно обоснованные принципы системного подхода.

Известно, что фундаментом здесь является прежде всего экономический потенциал страны. Несмотря на значительное улучшение макроэкономических показателей в начале 2000-х гг., Россия существенно отстает от государств, валюты которых используются как мировые деньги. По показателю ВВП на душу населения Россия (8,6 тыс. дол. в конце 2007 г.) значительно отстает – примерно в 5,3 раза от США (45,6 тыс. дол.), в 4,7 раза от стран европейского Экономического и валютного союза (40,0 тыс. дол.), в 4,0 раза от Японии (34,0 тыс. дол.)².

Чтобы догнать эти страны, валюты которых используются как мировые, России потребуется более активно перейти от фрагментарного развития инноваций к реализации задачи формирования масштабной национальной инновационной системы на базе государственно-частного партнерства. Положительным фактором в этом направлении стало лидерство России по темпу роста реального ВВП: 8,1% против 2 – 3% в перечисленных странах, кроме Китая, где этот показатель достиг 11,2% в конце 2007 года.

¹ См.: П и щ и к В. Я. Евро и доллар США: Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. – М.: Консалтбанкир, 2002.; Б у т о р и н а О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003.

² По оценке МВФ, по показателю ВВП на душу населения Россия опережает в 2,9 раза Китай (2,5 тыс. дол.), за I – III кварталы 2007 г. (См.: Деньги и кредит. – 2008. – № 3. – С. 9).

Международные позиции рубля зависят от экономического потенциала, который определяет статус страны в мировой экономике и международных экономических отношениях. В этой связи актуальна проблема снижения топливно-сырьевой ориентации российского экспорта и перехода к его диверсификации на инновационной основе.

С учетом дискуссионности проблемы, рассматриваемой в данной статье, отметим существующее мнение о том, что для превращения рубля в мировую валюту и насыщения мирового валютного оборота рублевой массой необходим дефицит торгового баланса, который пока в России активен (8,6% ВВП) в отличие от его значительного дефицита в США до последнего времени. Мнение о необходимости дефицита торгового баланса для использования национальных денег в качестве мировых подкрепляется ссылкой на послевоенную практику США, которые использовали статус доллара как резервной валюты для покрытия пассивного сальдо текущих операций платежного баланса национальной, а не иностранной валютой. (Этот дефицит достиг 71,7 млрд дол., а краткосрочная внешняя задолженность США увеличилась с 7,6 до 64,3 млрд дол. США. За 1949 – 1971 гг. американская политика «дефицита без слез» подорвала международное доверие к доллару, привела к массовой продаже его на более устойчивые валюты и золото, способствовала падению курса и официальной девальвации американской валюты в 1971 и 1973 годах).

Современный опыт европейского ЭВС свидетельствует, что евро успешно завоевывает позиции мировой валюты, имея почти сбалансированный торговый баланс (его отрицательное сальдо составляет 0,03% ВВП).

Дело в том, что в современных условиях, когда финансовая глобализация обгоняет экономическую, спрос и предложение мировых денег формируется в значительно большей степени по каналам не внешней торговли, а международного движения частных и государственных капиталов (предпринимательского, портфельного, ссудного), связано с предоставлением и получением международных кредитов.

В условиях финансовой глобализации значительно возросли виртуальные сделки на мировом финансовом рынке. В этой связи, хотя стержнем мировых денежных потоков остается реальный процесс воспроизводства, объем капитализации мирового финансового рынка значительно превосходит объем мирового ВВП¹, а доля иностранных прямых инвестиций превышает удельный вес международной торговли в мировом ВВП. Следовательно, необходимо учитывать современную диверсификацию каналов насыщения международного валютного оборота национальными деньгами как мировой валютой, не ограничиваясь только внешней торговлей, и тем более не делать акцент на необходимость дефицита торгового баланса России. В этой связи полезно вспомнить, что практически насыщение американской валютой мирового оборота осуществлялось путем перевода в иностранные банки долларов, которыми США расплачивались с иностранными контрагентами. На этой основе с конца 1950-х гг. постепенно сформировался колоссальный рынок евродолларов, т. е. долларов, принадлежащих нерезидентам. Вначале рынок евродолларов поддерживал международные позиции американской валюты, поглощая ее избыток, но в 1970-х гг. он способствовал обострению кризиса доллара и Бреттонвудской валютной системы, ускоряя движение «горячих» денег между странами.

Признанием национальных денег в качестве мировых служит их использование в качестве валюты цены и платежа не только в торговых, но и финансовых сделках. Так, в результате изменения соотношения сил между мировыми центрами и конкуренции их валют доля доллара на рынке евровалют снизилась с 80% в 1960-х гг. до 50% в начале 2000-х гг. Постепенно возрос удельный вес евро. В значительно меньшем объеме совершаются сделки в еврошвейцарских франках, евростерлингах. Следовательно, одной из предпосылок внедрения рубля в мировой оборот является формирование и расширение рынка еврорубля.

Для оценки перспектив использования рубля как валюты международных контрактов целесообразно учесть современную мировую практику. Например, доля использования коллективной европейской валюты в качестве валюты цены и платежа странами – членами зоны евро колеблется по экспорту от 61% (Германия) до 39% (Греция), по импорту от 55% (Германия) до 38% (Италия). Характерно, что до введения евро национальные деньги ведущих стран ЕЭС использовались как валюты платежа во внешнеторговых контрактах примерно в такой же пропорции, обслуживая 40 – 75% национального

---

¹ См.: Рубцов Б. Б. Мировые рынки ценных бумаг. – М.: ЭКЗАМЕН, 2002.

экспорта и 40 – 50% импорта в середине 1990-х гг. Это естественно, так как страны-экспортеры стремятся заработать и иностранную валюту, необходимую для накопления частных и государственных валютных резервов.

В этой связи представляется весьма спорным предложение некоторых экономистов использовать рубль в качестве валюты российских экспортных контрактов. Ссылки на историю, когда во времена нэпа обсуждался вопрос о преимуществах использования рубля в качестве валюты платежа в экспортных контрактах, не убедительны, так как тогда червонец был стабильнее ряда иностранных валют. Современное валютное законодательство России предусматривает возможность международных расчетов в рублях. Это практикуется в международных экономических отношениях с другими странами СНГ, но характерно в основном для стран ЕврАзЭС. В расчетах по их товарообороту с Россией рубль стал основной валютой. В 2006 г. на его долю приходилось около 80% количества международных платежей и 55% их суммы. Но этот показатель различен в торговле России, например: с Казахстаном 71,4 и 55,1%; Белоруссией 80,8 и 45,6%; Таджикистаном 32,7 и 39,2%; Киргизией 30,4 и 20,4% соответственно. Остальные международные расчеты этих стран осуществляются в долларах, а также евро. Причем российский рубль недостаточно используется как валюта платежа в расчетах стран ЕврАзЭС без участия России, например, между Белоруссией и Казахстаном 16%, между Казахстаном и Киргизией около 4%. Если будет введена единая валюта стран ЕврАзЭС, то ее использование в их международных расчетах может снизить долю доллара и евро. Но это возможно на основе успешного прохождения основных этапов экономической и валютной интеграции – создания зоны свободной торговли, таможенного союза, единого внутреннего рынка, валютной гармонизации и унификации – на стадии создания экономического и валютного союза с учетом заинтересованности стран этого интеграционного объединения в единой валюте.

Несмотря на юридическую возможность использования рубля для международных платежей, на практике российские экспортеры предпочитают получать выручку в иностранных свободно конвертируемых валютах. Это обусловлено их большей привлекательностью по сравнению с рублем, который лишь формально объявлен свободно конвертируемой валютой с июля 2006 г. и подвержен инфляционному обесценению. А главное, в современных условиях целесообразнее зарабатывать иностранную валюту с учетом необходимости дальнейшего накопления валютных резервов.

Внедрение национальной валюты в международный оборот осуществляется в значительной мере через мировой финансовый рынок. Например, эмиссия долговых обязательств, номинированных в евро, ежегодно (с 2002 г.) обгоняя их выпуск в долларах, удвоилась за 1999 – 2007 гг. (до более 1 трлн дол.), и эти показатели сравнялись, оставив позади эмиссию в иенах (67,3 млрд долларов).

Следовательно, важной предпосылкой развития рубля как мировой валюты является совершенствование российского финансового рынка. Эффективность разработанной в России стратегии его развития снижается, так как она ограничивается лишь одним его сегментом – рынком ценных бумаг, без учета взаимосвязанного с ним кредитного, валютного, страхового рынков. Предстоит повысить капитализацию, емкость, глубину российского финансового рынка, его конкурентоспособность по количественным и качественным показателям.

Дальнейшая интеграция участников российского финансового рынка в мировой не только в качестве заемщиков, что сейчас преобладает, но и кредиторов – важная предпосылка функционирования рубля как мировой валюты. С этой проблемой связана и поставленная стратегическая задача создания в России мирового финансового центра.

В современных условиях для постепенного внедрения рубля в международный оборот важно развитие институциональной структуры и инфраструктуры финансового рынка, повышение конкурентоспособности его профессиональных участников, особенно банков, страховых компаний. Характерно, что стратегия превращения доллара в лидирующую мировую валюту, объявленная еще в начале XX в., ориентировалась на расширение зарубежной сети американских банков. Институциональный аспект подготовки к использованию рубля в качестве мировой валюты включает также повышение эффективности органов регулирования и надзора над соответствующими сегментами финансового рынка и создание головной организации для координации их деятельности.

Условием превращения рубля в мировую валюту является сдерживание инфляции (11,9% в 2007 г., 6,3% в январе – апреле 2008 г.). По темпу роста потребительских цен Россия обогнала зону евро (3,1%), Великобританию (2,1%), США (4,3%), Китай (6,5%) – в 2007 году.

Правительственные меры по снижению инфляции пока недостаточно эффективны, так как отсутствует фундаментальный, научно обоснованный системный подход к ее регулированию с учетом приемлемого мирового опыта. Более того, на дискуссиях появилась опасная тенденция не заострять внимание на проблеме сдерживания инфляции, ссылаясь на пример Бразилии, которая добилась экономических успехов, несмотря на значительную инфляцию, делается вывод о допустимости ее темпа в пределах 10 – 15%. Подобная позиция не учитывает отрицательные социально-экономические последствия инфляции. Ссылки на смещение акцента экономической политики США на необходимость выхода из экономического застоя даже ценой усиления инфляции не убедительны, так как темп инфляции в США (4,3%) намного ниже, чем в России (11,9%), по итогам IV квартала 2007 г. Стратегическая установка на использование рубля в качестве мировых денег требует повышения его привлекательности как относительно стабильной валюты.

Важной предпосылкой реализации стратегии внедрения рубля в мировой оборот является наращивание золотовалютных резервов. Россия добилась их увеличения почти в 40 раз: с 12,2 млрд дол. в начале 1999 г. после кризиса 1998 г. до 536,8 млрд в мае 2008 г. Это связано в значительной мере с ростом экспортной выручки в условиях повышения мировых цен на энергоносители. Несмотря на это, доля России в мировых валютных резервах (без золота) значительно ниже (7,6%, или 464,4 млрд дол. на 1 января 2008 г.), чем в Китае (25,1%, или 1528,3 млрд дол.), Японии (15,5%, или 949 млрд дол.).

Сравнение с официальными валютными резервами США (0,7% мировых резервов, или 45,1 млрд дол. в январе 2008 г.) несопоставимо, так как американская валютная стратегия традиционно была направлена на накопление золота, а не иностранных валют, особенно в условиях, когда доллар имел официальный статус резервной валюты. Лишь в последнее время США накопили небольшие резервы, в основном в составе евро и японской иены, для осуществления межгосударственных платежей по обязательствам. Специфика структуры золотовалютных резервов США состоит в преобладании золота. Несмотря на сокращение золота в резервах в 2,5 раза (с 20,3 тыс. т в 1950 г. до 8 тыс. т в настоящее время), США лидируют по этому показателю, вопреки официальной концепции «доллар лучше золота» и многолетним активным мерам по вытеснению (демонетизации) желтого металла из современной мировой валютной системы. Это обусловлено тем, что золото – высоколиквидный актив, имеющий собственную стоимость, – до сих пор используется как чрезвычайные мировые деньги при кризисных ситуациях, экономических, политических, военных осложнениях. Золото можно продать на любую валюту, получить международный кредит под его залог или посредством сделок своп.

В современной мировой практике управления золотовалютными резервами центральные банки, как правило, не покупают золото, цена которого периодически растет (в начале 2008 г. вплоть до 1 тыс. дол. за тройскую унцию), а частично продают его при необходимости пополнить резервы валют для погашения международных обязательств.

Попутно отметим, что введенное недавно в России понятие *международные резервы* менее прозрачно, чем золотовалютные резервы, так как оно включает также часть государственного финансового фонда, вложенного в иностранные активы. А это не резервная, а скорее страховая операция, осуществляемая с целью страхования риска хранения государственных резервных фондов в рублях, которые обесцениваются. В мировой практике понятие использования нетто-позиции центрального банка пограничным активам, включая, например, покупку облигаций Всемирного банка, займы в МВФ, используется для балансирования платежного баланса и временного увеличения официальных резервов. Разная методика определения золотовалютных резервов стран делает их не вполне сопоставимыми. Для сопоставимости этого показателя необходимы сложные корректировки с учетом обязательств и требований государства, которые возникли по линии поддержания международных резервов в связи с приобретением иностранных активов за счет государственного финансового фонда. С точки зрения содержания и статического учета понятие *золотовалютные резервы* представляется более определенным, чем международные резервы, включающие также портфель иностранных ценных бумаг.

Как свидетельствует исторический опыт, важным направлением стратегии превращения национальной валюты в мировую является ее использование в качестве международного средства накопления другими государствами. Соотношение сил между мировыми центрами определяют современные тенденции в изменении структуры мировых валютных резервов. Доллар США по-прежнему доминирует в этих резервах (67% в 2006 г.), хотя его доля постепенно снижается (с 71% в 1999 г.). Напротив,

евро уверенно вытесняет доллар в качестве резервной валюты. За короткий период, с момента введения евро в 1999 г., его доля в мировых валютных резервах достигла 25%. Доля иены уменьшилась вдвое (с 6,4 до 3,2% за 1999 – 2006 гг.) в связи с длительной дефляцией в Японии, которую она медленно преодолевает. Доля фунта стерлингов, напротив, несколько повысилась (с 2,9 до 4,4%), в период, когда эта валюта была более стабильна и привлекательна.

Важным фактором постепенного выдвигания рубля на роль одной из мировых валют должна стать активная валютная стратегия и валютная политика, соответствующая стратегии инновационного социально-экономического развития России. Но валютная политика, судя по «Основным направлениям государственной денежно-кредитной политики на 2008 год», сводится лишь к курсовой политике – ныне с целью сдерживания повышения курса рубля – и к накоплению официальных валютных резервов. Научно обоснованная национальная валютная стратегия отсутствует, кроме общей постановки вопроса без учета возможных положительных и негативных последствий для России использования рубля в качестве мировой валюты. Судя по мировому опыту, это может дать преимущества стране-эмитенту: возможность покрытия дефицита платежного баланса национальной валютой, если она будет использоваться как валюта цены и валюта платежа; укрепление позиций российских экспортеров в конкурентной борьбе на мировом рынке; экспорт инфляции в другие страны и т. д.

Но использование рубля в качестве мировой валюты возложит определенные обязательства на экономику и валютную систему России. Этот статус требует от страны-эмитента подчинять внутреннюю экономическую, в том числе валютную политику, задаче достижения внешнего равновесия экономики, платежного баланса, курса национальной валюты. При этом необходимо поддерживать стабильность валюты и цен, сдерживать инфляционный процесс, не прибегать к конкурентной девальвации, валютным и торговым ограничениям в целях стимулирования национального экспорта.

Использование рубля в качестве мировых денег дает шанс приобрести в будущем определенные преимущества, необходимые для повышения эффективности международных экономических отношений и экономики России, но связано с рисками в разных сферах и формах проявления. История свидетельствует о возможности спекулятивной атаки на валюту на мировом валютном рынке. Так было с фунтом стерлингов, долларом США, немецкой маркой, французским франком в период кризиса Бреттонвудской системы с конца 1960-х до конца 1970-х гг. Например, неоднократные валютные кризисы в Великобритании привели к отказу страны от статуса ее валюты как резервной с конца 1960-х гг. Кризис доллара США как резервной валюты проявился в спекулятивной атаке против американской валюты на мировых рынках. «Бегство» от доллара сопровождалось массовой его продажей на золото и устойчивые валюты и вызвало политическую оппозицию стран, особенно Франции, против привилегии США, которые покрывали дефицит своего платежного баланса не иностранной, а национальной валютой. Генерал де Голль, который умел слушать экономических советников, в частности академика Ж. Рюэффа, дал указание Банку Франции обменять 3,5 млрд дол. на золото в казначействе США по официальной цене того времени 35 дол. за 1 тройскую унцию в 1967 – 1969 гг. Валютные противоречия между этими странами переросли в валютную войну.

В 1968 – 1969 гг. спекулятивная игра на понижение курса французского франка и повышение курса немецкой марки на мировом рынке стали детонатором объективно назревшей девальвации франка и ревальвации марки.

Зачастую на мировом валютном рынке осуществляются целенаправленные продажи определенных валют, чтобы создать атмосферу неуверенности и вызвать ее массовую продажу и снижение курса или наоборот. Для спекулянтов валюта является таким же активом, как ценные бумаги, товары, золото. Ее характеристиками является доходность (курсовая разница и процентные ставки по счетам в этой валюте) и перспективы изменения курсовых соотношений в краткосрочном периоде, часто без учета долгосрочных перспектив. Принимая во внимание особое отношение к России ведущих стран мирового сообщества, которое не заинтересовано в формировании нового конкурента и его валюты на мировом рынке, можно прогнозировать неоднозначную реакцию на эти новые явления и возможность периодических атак на рубль. С учетом рассмотренных рисков, связанных с выходом рубля на мировой рынок, предстоит разработать систему раннего предупреждения валютного кризиса в России с использованием мирового опыта.

История мировых валют – особенно евро – свидетельствует о необходимости формирования программы конкретных мер по реализации стратегической цели развития международных функций рос-

Точка зрения

сийского рубля и эффективного контроля за ее выполнением. При этом важно соблюдать принцип поэтапного движения к этой цели вместо характерных обычно для России максималистских проектов и шоковой терапии.

Принцип гибкости при выборе направлений и методов выхода рубля на мировые рынки допускает корректировку их приоритетов с учетом изменения ситуации в национальной и мировой экономике с целью защиты национальных интересов России. Об этом свидетельствует прагматизм руководства Евросоюза при подготовке к введению в обращение евро как мировой валюты.

Важную роль играет совершенствование механизмов, которые регулируют принятие и реализацию решений. В их числе: экономические, валютные, кредитные, политические, административные, правовые. Правовой аспект включает меры по сближению российского и международного права, создание нормативно-правовых условий, противодействующих рискам, связанным с использованием рубля в качестве интернациональной меры стоимости (валюты цены), международного платежного средства (валюты платежа), международного средства накопления резервов.

Однако преждевременно выдвигать задачу повышения роли российского рубля в мировой валютной системе. Ямайская валютная система стала неэффективной как форма организации стабильных международных валютных отношений и не обеспечивает стабильность курса ведущих валют. Ее структурный принцип, базирующийся на стандарте СДР, практически изжил себя. Концепция СДР оказалась нежизнеспособной, так как эта международная валютная единица не стала, как предполагали ее авторы, мировыми деньгами. На практике происходит фактическая трансформация стандарта СДР в двувалютную систему в составе доллара и евро. Прогнозируется формирование многовалютной системы с включением в нее также иены и, возможно, китайского юаня. Но рассматривать сегодня российский рубль в качестве активного претендента на эту роль пока преждевременно.

На данном этапе представляется полезным проведение научных исследований и продолжение дискуссии о рубле как *мировой валюте* в целях движения к этой стратегической цели. ■